

Настя, после просмотра воспоминаний, «вывалилась» во внутреннем мире Виктории, застав фигуру в балахоне до предела задумчивой. Та даже не сразу заметила её возвращение.

— Ну так что, как там в реальном мире? — Напряженно спросила Настя.

— А? Да, все нормально, — Отмерев, ответила Виктория, — Вражеский гладиатор уничтожен, все живы и относительно здоровы.

— Спасибо за помощь, наверное...ну тогда я пошла? — Не дождавшись подробностей, неловко продолжила блондинка.

— Не так быстро, отсюда ты уйдешь только слившись со мной полностью или если я поглосю тебя, — Будто решившись и снизив тон голоса на пару градусов, сделала Виктория предложение, которое не подразумевало отказа.

— Ты обещала другое! — Возмутилась Настя, попытавшись убежать. Однако вокруг неё вспыхло пламя. Пока что не обжигающее.

— Я считала, что уже никогда не встречу со своим возлюбленным. По-крайней мере именно с тем, с кем я разделяю чувства и общие воспоминания, — Пояснила Виктория нарушение своего слова, — Можешь считать это неудачей или наоборот, удачей. В любом случае отсюда уйдет лишь одна из нас и будет ли это объединение личностей или кто-то из нас поглотит другую, мне не важно. Ты видела мои воспоминания, и должна была понять почему я так поступаю. И что угрызения совести меня мучать не будут.

— И в чем же — это моя удача? — Обливаясь потом, спросила Настя, пытаясь найти выход.

— Во-первых, я даю тебе выбор. Другие бы сразу атаковали, не дав тебе сказать и слова. Ты слишком слаба и не подготовлена. А даже если бы и имела подготовку, твоя воля ничто по сравнению с другими псиониками. Ты заложница своего дара и обречена быть поглощенной более сильным разумом, — Виктория не оправдывалась, она просто констатировала факты. Однако это не значило, что Настя поверила и просто сдалась. Нет, она попыталась напасть на Вику, однако все эти попытки были тщетны, как попытки первоклассника победить солдата с винтовкой. Да, в теории, если подготовиться и создать ловушку это возможно, однако пирокINETИЧКА не дала её ни единого шанса, — Что же, я хотела по-хорошему, будь по-твоему.

Не раз и не два на своём жизненном пути Вика встречала телепатов. Крайне неприятные противники, однако и союзники из них не очень, так как никогда не можешь знать о том, что твой разум до сих пор неприступный храм. Исключением был Болтун. Тот лез в мозги настолько тупо и топорно, что даже несведующий человек чувствует его попытки вломиться. Будто слон в посудной лавке. Но именно благодаря ему, вся их пятерка обзавелась ментальной защитой. Как при таком образе жизни он остался жив? Во-первых, он был чудовищно силен, сильнее в телепатии был разве что Князь. А во-вторых, он лез не специально, а из-за недостатка контроля. Когда же он это делал преднамеренно, то мог не просто подчинять людей, он мог просто десяткам сразу выжигать разум. В какой-то степени им повезло, что

именно в их команду он попал, так как бороться с ним было сложно. Но возможно, ибо его все-таки убили с помощью скорохода. Так вот, Вика никогда не признается, но в конце-концов была благодарна болтуну. Она не понаслышке знала что такое ментальная битва, тем более что сейчас они находились в её ментальном пространстве. Виктории необходимо было сломать Настю и она знала способ. Какие-то моральные терзания у неё были минимальны — не с её жизнью притворяться ангелочком и оправдывать себя нуждой и отказом другой себя. Правда была такова, что снова увидев Виктора, она захотела жить. Захотела вернуться несмотря ни на что и невзирая на методы.

Настя пронзительно закричала. Пламя, что доселе было просто теплым, вдруг стало чудовищно обжигающим. Будто бы она упала в жерло вулкана, в лаву. Вот только если обычный человек упадет в лаву, довольно скоро его нервные окончания выгорят и он не будет чувствовать ничего. Если раньше не потеряет сознание или не умрет от болевого шока. Но здесь это не работало. Настя не могла потерять сознание, пусть и откровенно желала.

— Прекрати! За что? Что я тебе сделала?! Я же такая же как ты! — Кричала девушка, пытаюсь прекратить свою пытку, но натыкалась лишь на безразличный взгляд таких же как у неё голубых глаз. Сколько продолжалась эта пытка, Настя сказать не могла, но в конце концов, она могла только слабо простонать, — Хватит...я сдаюсь...просто убей меня.

— Вот так бы сразу и не пришлось испытывать всю эту боль, — Виктории пытки не доставляли никакого удовольствия. Тем более что по сути, она сделала тоже самое с Настей, что некогда сделали с нею. Но лучше подавить сопротивление сейчас, чем при слиянии столкнуться с ним и стать овощем. Подойдя к совершенно невредимой внешне Насте, она подняла её на руки и обняла. Не обращая ни на что внимание блондинка рассыпалась на светящиеся искры, которые втянулись в Викторию. Капюшон спал назад, показав, как заживают ожоги на её лице, а мир наполовину покрылся лесами, зелеными лугами и полями. Где-то вдалеке появились горы со снежными вершинами, за которыми начали проявляться разбитые зеркала иных миров — проявление способностей «калейдоскопа». Как Вика и обещала изначально, она не пыталась подавить личность Насти полностью. Она была уставшей от жизни женщиной, пережившей слишком много дерьма и личность, которая еще умела жить и радоваться, ей была совершенно не лишней. В конечном итоге получилось нечто среднее между Викторией и Настей с преобладанием первой и перенесенной ею любовью — единственное чувство, что она так желала сохранить. А чтобы не повторить свою печальную судьбу нужна была сила большая, чем она имела раньше. Настя ухмыльнулась, глядя на множество других «я», чьи способности можно поглотить. Главное в процессе окончательно не сойти с ума.

Поцелуй внезапно прервался резким толчком Виктора, который на него впрочем, никак не повлиял и отступлением блондинки. В выражении девушки было искреннее недоумение и растерянность, вызванные скорее не самим поцелуем, а тем, что новая личность была временно дезориентирована. У Вики и Насти были совсем разные ценности, привычки и мировоззрение. Будто бы это были две совершенно разные личности, что в принципе, так и было. Люди в принципе редко могут вспомнить какими они были пять, десять, не говоря уже о двадцати годах назад, а тут еще стоит принять во внимание богатый и болезненный опыт Виктории, которая настолько изменилась, что даже её возлюбленный её не узнал. Все это вело к каше в голове девушки и двум точкам зрения на одни и те же вещи. Например, Виктор. Для

Настя, он был практически никто. Вынужденный союзник, который пусть и спас её, но практически шантажом вынудил следовать за их группой. Для Виктории он был самым дорогим человеком. Или взять её отца. Для Настя, несмотря на увиденное в воспоминаниях, он все равно оставался самым близким человеком. Для Виктории...она его ненавидела и презирала. И таким моментов сотни, тысячи. Благо Виктория была опытна и большую часть «острых» моментов сгладила и навела хоть какой-то относительный порядок в голове. Иначе вместо слияния получила бы классическое раздвоение личности.

— Мне кто-нибудь все-таки объяснит что сейчас произошло? — Намекая как на чудесное спасение, так и на романтический поцелуй на фоне гриба от взрыва, спросила не выдержавшая Александра, — Или мы так и будем стоять, пока не придет кто-нибудь еще по нашу душу?

— Вик... Настя? — Спросил Виктор девушку.

— Расскажи ты, я практически ничего не помню, — Поморщившись от головной боли, попросила блондинка, — И принесите мне кто-нибудь анальгин! — Через мгновение перед нею появился смущенный Игорь, который вот ни разу не подглядывал за поцелуем. Вот вообще ни-ни! — Спасибо!

— В общем, если вкратце, то Настя пробудила редкую способность, калейдоскоп... — Виктор в общих чертах объяснил кто такие калейдоскопы. Впрочем, он и сам знал немного. Мало того, что они были редки, так еще и сходили частенько с ума. Либо их тела захватывали другие личности. И так уж вышло, что одной из личностей оказалась его знакомая...очень близкая знакомая.

— Так значит, ты не врал о перерождении...- Прокомментировала Саша, потеряв виски. Слишком много событий на единицу времени, кажется, ей скоро тоже понадобится анальгин, а то и чего покрепче.

— А что, были сомнения?

—Ну, знаешь ли, в это сложно поверить.

—А в обелиски и инопланетян поверить было легко? — Усмехнулся Виктор.

— Это другое. И вообще, мне интересно только одно, не опасна ли Настя сейчас для нас? — Не желая признавать свою оплошность, сменила тему Александра. Но сменила тему, как говорится, в «тему».

— Я за ней пригляжу. Но учитывая её вторую личность, могу сказать, что именно она нам проблем не принесет. Более того, если ты не заметила, то после смены личности и получения способностей, её волосы и зрачки глаз стали красными, а сейчас вновь посинели.

— Ты думаешь, что волосы и зрачки являются индикатором способностей и личности?

— Эй, я вообще-то здесь, не могли бы вы не обсуждать меня так прямо? — Возмутилась блондинка, — И могли бы спасибо сказать, за спасение.

— Благодарю, — Совершенно серьезно кивнул Виктор. Но благодарил он не за свое спасение, он-то вряд ли бы умер, а за спасение Ани.

— Спасибо, — Пospешили ответить Игорь с Сашей. Собственно, самой Насте от этих благодарностей ни горячо, ни холодно, она переняла прагматизм Виктории. Просто пока что играла роль прошлой Насти, которой некоторое тщеславие было не чуждо. Блондинка не хотела признаваться об изменениях чтобы не только разобраться в своих чувствах, но и приглядеться к Виктору. Быть может он не «тот самый» Виктор или же он слишком изменился за те годы, которые готовился к мести Императору. В любом случае выждать — лучшая тактика.

— Давайте все в грузовик, — Подытожил мужчина, с печалью оглядывая поле боя. Если это можно теперь назвать полем. Некогда немаленького поселка на сорок домов больше не существовало, как и существенной части леса. Прямо рядом с их пятачком, с обломками их дома, начинался огромный кратер в пятьдесят метров в длину и глубину, края которого уже начали осыпаться. Гравитационная граната — это действительно страшное оружие, которое всосало в себя все тела и останки тварей, остатки зданий, атмосферу и почву. Аня действительно сделала невозможное на своем уровне, удержав их от участи падения в кратковременную сингулярность. Вот тебе и эффект птеродактиля — поселок, который в его прошлой жизни просуществовал еще с десятков лет, в этом уже был уничтожен. И сколько изменений еще породят его вмешательства? Впрочем, именно этого он и добивался. Изменения печального будущего. Саша, Настя и Игорь, перепачканные и усталые залезли в спальную кабину чудом уцелевшего грузовика. Туалет с душевой как-то не предусматривались в настолько тесном помещении и рассчитаны были на два человека. Впрочем, если потесниться, то они помещались вчетвером — подросток, ребенок и две стройные девушки размещались там валетом. И на боку. В тесноте, да не в обиде. Благо, что все, кроме Виктора, были в комбинезонах, которые можно снять. Собственно, поэтому Игорю пришлось немного подождать, пока девушки не переоденутся и не переоденут спящую Аню. Не в нижнем же белье им сидеть? Собственно, вряд ли мужчина и подросток были против, но против были девушки. Особенно Настя, ведь привычка скрывать свое тело и лицо у Виктории была ярко выражена. Наоборот, ей приходилось подавлять дискомфорт от того, что её видят. Виктор свою драную в хлам одежду решил выбросить и взяв смену в виде очередного солдатского комка, которых у него была целая куча, подошел к кромке леса. Ему нужно было кроме переодевания еще и по малой нужде — замораживание не сказалось благотворно на организме. Правда, подойдя ближе, он услышал жалобный лисий скрипучий лай. Кто его хоть раз услышит — ни за что не спутает и сравнить его, собственно, было не с чем.

Подойдя ближе, он увидел свою знакомую рыжую товарку, которая выглядела, мягко говоря, хреново. Все её тело было покрыто ранами, живот вспорот и из него волочились кишки. Но она, на отнявшихся ногах, ползла их дому. Это было видно по кровавому следу. А причина такой самоотверженности была в маленьком комке в её зубах — еще слепом и мокром лисенке, по всей видимости недавно родившемся. Увидев Виктора, лиса, Виктор был готов поклясться, взглянула на него не как зверь, а как человек. Пронзительно и просяще. Она боднула носом

комков вперед и закрыла слезящиеся глаза, испутив дух. По всей видимости, прибывшие твари подрали только недавно родившую и ослабленную лису, которая была вынуждена защищать своё потомство. А после, с чудовищными ранами приползла к тем единственным, кто им помогал — к людям, а точнее именно к нему. Виктор мог честно сказать, что он был черствым и жестоким человеком. Но в этот момент он обрадовался, что не прихватил с собой регенератор, потому что мог не сдержаться и использовать его. Что было бы крайне недальновидно, но именно это ему хотелось сделать. Зато пригодились остатки его одежды, в которые Виктор завернул щенка.

— Это что за крысенка ты принес? — Спросила Александра. Впрочем, в только родившемся действительно было тяжело определить лисенка.

— Нашел, — буркнул Виктор, не желая продолжать рассказ, а то девушки более сентиментальны чем он и могут додуматься потратить бесценное лекарство, которое не раз может спасти им жизнь, — Ах ты мелкий, ты что творишь? Сейчас молока тебе дам.

А случилось следующее. Мелкий щенок, видимо захотевший кушать, начал облизывать одежду, которая была покрыта еще не засохшей кровью. И ладно бы только тварей, но еще и его собственной. С кучей вируса в ней и нанитов. Однако, к счастью, ничего не произошло за то время, пока он в минихолодильнике искал молоко, наливал его в пипетку и грел руками. Пока Виктор возился с «крысенком», а Игорь с ленивым от усталости любопытством смотрел на это, Александра села в водительское сидение, подключаясь ко всем системам. Настя, что стояла рядом с ней, играя свою роль, спросила:

— А как мы выедем? Тут же теперь вместо дороги кратер.

— Дороги? — Усмехнулась также устало Саша, — Там, куда мы отправляемся, дороги нам не понадобятся.

Грузовик трянуло, из-за чего Виктор размазал молоко по моське лисенка, загудели репульсоры и они сначала медленно, а потом все быстрее стали набирать высоту. Поднявшись метров на двадцать, они полетели вперед. Игорь прикинул к окну, Настю тоже начало разбирать любопытство — летать она не умела, а Виктор вязкой летающей техники и так насмотрелся в свое время. Александра улыбаясь, подключила автопилот выгруженный из ОС Теслы и оптимизированный искином, после чего их летательное средство полетело в сторону ближайшей нормальной дороги для приземления и продолжения движения.

— Новости политики. Впервые за долгое время, на конференции ООН по вопросу пандемии нового вируса, названного RoSED 25, соберется G20 для выработки единой стратегии по борьбе с ним. Напоминаем гражданам, что с 1 сентября начнется обязательная вакцинация. Уклоняющимся от прививки во время карантина и не имеющим медотвода грозит штраф в размере десяти МРОТ. ВОЗ сообщает что данный вирус вызывает непредсказуемые мутации и повреждения, а потому он крайне, повторюсь, крайне опасен! — Ведущая новостей на

федеральном канале с подвязанными в хвост черными волосами, пристально и серьезно смотрела с экрана телевизора, показывая запись человека которого раздуло и из него сочился гной. Конечно, половина была зацензурирована, но и этого хватало впечатлительным зрителям, чтобы испортить аппетит, — А теперь к новостям из Якутии. Снова была отмечена излишняя агрессивность зверей, это уже двадцатый такой случай за неделю и ученые говорят о его связи с вирусом Розед. Со слов очевидца, из леса вышла стая слишком уж крупных волков и атаковали деревню Березники. По итогу нападения пять погибших, еще десять раненых, они вертолетом были вывезены в городскую больницу Якутска, пятеро до сих в тяжелом состоянии, остальные идут на поправку. Местные жители соседних деревень были замечены в поджогах лесов...

— Вань, да переключи ты эту хрень. И так тошно, а она еще нагнетает, — В небольшой бытовке ангара сидело трое. Точнее сидело двое мужчин, еще один спал на нижней полке двухъярусной кровати несмотря на звуки взлетающих и приземляющихся самолетов. Бытовка по факту была переоборудована в комнату отдыха самостийно и самостоятельно. Уже упомянутая двухъярусная кровать, кресло, три стула, столик придвинутый к окну, через который видно три новеньких перехватчика МиГ-41 к которым изредка подходил техперсонал, висящий на кронштейне дешевый жк-телевизор Телефонкен и холодильник с установленной на него сверху микроволновкой. Несмотря на отдельную гостиницу для пилотов и спальные помещения в диспетчерской, дежурные пилоты предпочитали находиться именно здесь. Норматив готовности номер один — четыре минуты. За это время надо добежать до самолета, сесть в кокпит, пристегнуться, надеть шлем и провести предполетную подготовку. Некоторые вообще все время дежурства сидят в самолетах отсидживая ноги и задницы напрочь, так что они еще неплохо устроились.

— Он был ментозавром, пока его не подстрелили бандиты. Часть его тела заменили импланты. Смотрите сериал ментокиборги на НТВ! — Названный Ваней, некрупный, но жилистый блондин лет тридцати, с до синевы выбритым лицом, одетый в летный комбинезон, почесав щеку переключил на следующий канал и продолжил щелкать дальше. На экране появился мужчина с бешеными глазами и слюной изо рта, — Люди, покайтесь, ибо грядет конец света! Инопланетяне выпустили на нас вирус, чтобы смотреть как мы убиваем чудовищ и друг друга! Спасутся лишь те, кто пойдет за бессмертным пророком, что вернулся из будущего...

—Хахаха, РЕН-ТВ в своем репертуаре, — Рассмеялся второй пилот, утирая выступившую слезу. Он был чуть ниже первого, более крупный и коренастый. Коротко стриженные волосы торчали ёжиком, а на вид ему было около сорока, — Давай дальше.

— Это Андрей Малахов и передача прямой эфир. Мы говорим о проблемах, о которых невозможно молчать. И сегодня тема нашей передачи: «Беременна в 12 и не знает от кого именно из двух футбольных команд...» — В этот момент заорала сирена и из громкоговорителей спокойным, поставленным голосом, диспетчер начал сообщать:

— Внимание! Боевая тревога! Всем занять свои боевые посты, пилотам и диспетчерам готовность номер один! Внимание...

— Твою-то мать, шестой раз на этой неделе, взбеленились они со своей учебной дробочкой, что ли? — Возмутился крепыш выключая телевизор, хватая шлем и выбегая в ангар. За ним, через

секунду последовал напарник. Третий, только что спящий рыжий парень с веснушками, еще не проморгавшись, успел одеться и отстать всего секунд на десять — как и сказал их коренастый напарник, только за последнюю неделю было шесть учебных тревог. Не говоря об учениях две недели назад. И не приведи господь тебя не уложиться в нормативы. Мало того что попраешься с премией в этом месяце, так еще и будешь кучу объяснительных писать, почему ты опоздал. И если два раза подряд у тебя не будет адекватной причины, то нарядом вне очереди и штрафом ты не обойдешься — вылетишь мигом и в лучшем случае тебя переведут в место похуже. Все же они элита, московское ПВО.

— Коршун готов к вылету, — Сказал крепыш в микрофон шлема.

— Сокол готов к вылету, — Вторил ему блондин.

— Ласточка готов к вылету, — Последним был самый молодой, но и он уложился в три минуты.

— Взлетаете с третьей линии, интервал десять секунд, — Ответил им диспетчер. Работающие в холостую реактивные двигатели взвыли, будто им не терпелось взмыть в небо. Три истребителя с рубленными формами, которые вместе с радиопоглощающим покрытием снижает их радиозаметность. Вообще, в истории было три послевоенных этапа по обходу ПВО противника. На первом этапе самолеты поднимались на недостижимую высоту, выше 20 километров, как тот же Локхид У-2. Этот этап быстро был закончен с появлением ЗРК С-75, которое его смогло сбивать. Вторым этапом было наращивание скорости, эпогеем которого стало появление Локхид А-12 разгоняющийся до 3500 км в час и МиГ 25 с максимальной скоростью 3900 км в час. Однако с появлением гиперзвуковых ракет их роль заметно снизилась. МиГ 41, истребитель — перехватчик пятого поколения имел в себе свойства всех трех этапов — мог подниматься до 40 километров, разгоняться до четырех махов и имел технологии стелс. Вот только поступить на дежурство он успел всего лишь в количестве десяти штук и до сих пор проходил испытания, так как любой новый самолет не избавлен от «детских» болезней — разного рода недостатков, которые можно определить только при постоянных полетах. Впрочем, Коршун, который учился летать еще на древних ЯК-ах, был в восторге от новой машины. Шлем с выводом дополненной реальности, жк-экраны на приборной доске вместо десятков разного рода циферблатов и переключателей, джойстик вместо штурвала и компьютеризированная система, которая помогала в управлении. Другие «старички» считали это блажью, а вот Коршун считал, что так гораздо удобнее и приятнее. Диспетчер продолжил, — Следуйте маршруту GF5436, высота пять километров, скорость 900.

— Принято, — Разогнав свой истребитель и оторвавшись от взлетной полосы, он повернул правее и убрал шасси. МиГ набирал высоту и скорость очень быстро. Будто бы жеребец, который застоялся в стойле. Что, собственно, и неудивительно. Ведь истребитель — это по сути, табуретка с крыльями, двумя огромными мощнейшими двигателями и баком с горючкой. Однако в пределах городов летаться на сверхзвуке нельзя — мало того, что тогда его будет слышно на многие километры, так еще и стекла повышибать можно.

— Коршун, Сокол, Ласточка, — Послышался голос не диспетчера, а их командира, подполковника Табакова, по прозвищу «Табак». Благо что он еще и заядлым курильщиком был, из-за чего его голос был хриплым и грубым, будто шуршание пергамента, — Ваша задача проследовать по координатам и произвести разведку. В том секторе были замечены...кхм, орды

мутантов.

— Что за бред? — Не сдержался Сокол и тут же прикусил себе язык, — Прошу прощения.

— Нет, вопрос правильный. Однако данные поступили сверху, так что по прибытию подпишите документы о неразглашении, сейчас на это времени нет. Надеюсь мне не надо объяснять, что все увиденное стоит держать в секрете?

— Никак нет! — Воскликнули пилоты на автомате.

— Вот и молодцы. Понапрасну не рискуйте, ваша главная задача — разведка.

— Так точно! — Ответили пилоты. Поначалу Коршун счел задание бредом какого-то нажравшегося генерала, которому по пьяни привиделись черти. Но чем ближе он подлетал к небольшому коттеджному поселку, тем больше покрывался мурашками от ужаса. Монстров действительно была орда — на многие сотни метров, шевелившимся ковром они покрывали поверхность полей. Кроме разного рода идущих, бегающих и прыгающих чудовищ всех форм и размеров, были еще и летающие. Последние, к счастью, выше двух километров не поднимались, а потому они пока что были в безопасности.

— Вижу, как и сказали, монстров. Что это за херня-то такая?

— Говорит полковник Молохов, я уполномочен руководить данной операцией от лица главы особого отдела ФСБ, — В разговоры встрял новый голос, — Не могли бы вы конкретно сказать, что видите?

— Для этого нужно снизиться, товарищ полковник, — Пилот не стал возмущаться, что у него есть непосредственный начальник и он подчиняется только ему. Если уж его допустили до связи, то тот имеет на это право, — Однако стая птиц мешает обзору. Единственное что ясно точно, так это то, что в поселке вряд ли есть выжившие.

— Продолжайте наблюдение, если что-то произойдет, немедленно докладывайте. Особенно следите за передвижением масс неизвестных существ, — Приказал полковник и их командир подтвердил приказ.

— Вспышка слева! — Внезапно заорал Ласточка, уводя истребитель вправо.

— Твою же мать, — Не сдержался Сокол, держась за штурвал. Самолеты тряхануло, но к счастью, они были достаточно далеко от эпицентра, так что их так, немного «потрясло».

— Что у вас там происходит? — Забыв о протоколе, закричал Табак.

— Фиксирую взрыв, судя по мощности — малый тактический ядерный заряд! — Ответил более опытный Коршун, который взял себя в руки быстрее всех. Даже для него, опытного пилота, взрыв такой мощности считай вплотную к Москве, шокировал. Однако следующее событие, заставило его сомневаться в реальности и предположить, что его накачали галлюциногенами. Потому что внезапно, на расстоянии полукилометра, к краю поселка начало стягиваться все, как пылесосом. Трупы, живые твари, здания, даже их самих из-за течения воздуха начало потихоньку и малозаметно притягивать к абсолютно черной точке. Приблизить и узнать что там происходит не предполагалось возможным, так как они не разведчики с мощным оптическим комплексом, а истребители-перехватчики, — Батя, тут какая-то хрень твориться, я такое только в фильмах видел.

— Отвечай по уставу, — Прикрикнул на него Табак. Если бы не посторонний, то неформальное общение было бы нормальным. Но мало ли что потом напишет в рапорте особист.

— Так точно. Докладываю о появлении...аномалии похожей на черную дыру. Вся масса чудовищ была утянута в одну единственную точку в огромном сферическом кратере...

— Единственное желание Коршуна, да и остальных было улететь отсюда как можно быстрее и дальше. Однако приказа на это не было, так что оставалось только держаться подальше, — Обзор очистился, вижу выживших.

— Выживших? — Оживился Молохов, — Сейчас вам ничего не мешает спуститься ниже?

— При всем моем уважении, товарищ полковник, но я не хочу рисковать моими ребятами, — Отключив связь, возмутился Табак.

— В армии нет слова «не хочу», есть приказ. У меня есть разрешение главнокомандующего использовать любые силы и в любом размере, — Тон особиста похолодел на несколько градусов, — Тем более вы сами слышали, что битва прекратилась и пока что вашим пилотам ничего не угрожает. Или же вы хотите поспорить с приказом?

— Никак нет, — Недовольно ответил командир истребительного батальона ПВО, включая связь, — Вы слышали приказ, орлы.

— Так точно! — Делать было нечего и истребители начали снижаться по дуге. Когда они снизились до пятисот метров, Сокол доложил, — Наблюдаю взлет летательного средства.

— Какого типа?

— Это...кажется грузовик...